

Глава 148. Чёрный котёнок.

Поэтому он просто запер юнца, давая себе время подумать. И лишь тогда осознал, что всё это время занимался мальчишкой сам. Никто в секте даже не подозревал, что у Патриарха появилась новая игрушка. От одной лишь мысли о том, кому бы сбегать несносного юнца, старец внезапно почувствовал... ревность? Он, что, привязался к наглому дерзкому своевольному мальчишке? Он, кто родных детей не видел годами и ничуть по этому поводу не переживал? Быть не может. Это просто чувство собственника. Сокровище его. И юнец его. Вот.

Время от времени Патриарх наблюдал за своим пленником. Как тот улыбается самому себе. Как кричит во время приступов. Как делает упражнения, пока не падает на пол от изнеможения, тяжело дыша. А потом сжимает зубы и встаёт, чтобы начать новый цикл упражнений.

Как начинает говорить сам с собой. И сам себя обрывает. Как начинает смеяться без причины и повода. Это сокровище медленно, но верно сводило мальчишку с ума.

Пару раз старец хотел поговорить со своим пленником. Но каждый раз застывал на пороге, не зная, что сказать. Заготовленные слова вылетали из головы. А юнец лишь улыбался ему. Каждый раз.

Наконец Патриарх нашел в себе силы задать главный вопрос.

«Ты меня ненавидишь?»

Ответ поразил старца в самое сердце. Юнец «ожидал такого». Предвидел. Спланировал. Желание прихлопнуть наглеца разразилось с новой силой.

Он, Патриарх секты пятого уровня, практик сферы Внутреннего Ока, действовал по плану наглого юнца, его собственного пленника!

Но самым большим шоком для старца стала его собственная реакция. Даже после услышанного, не возникло и мысли действительно убить мальчишку. Отшлёпать, поставить в угол, оттаскать на ухо. Устроить ещё один заход пыток. Но прервать жизнь рука уже не поднималась.

Одно Патриарх понял чётко: надо срочно убрать юнца куда-нибудь подальше, пока он не привязался к мальчишке ещё сильнее.

Тогда он позвал свою ученицу и приказал ей закинуть юнца во Внешнюю секту и присмотреть, чтобы случайно не помер. И тогда же Патриарх официально объявил мальчишку своей собственностью. «Отныне ты мой». И ответ: «Отныне я ваш».

После того судьбоносного разговора старец видел юнца лишь несколько раз. Во время больших приступов и один раз, когда его чуть не прикончили по недосмотру.

А потом мальчишка завершил слияние. И продемонстрировал пугающий талант к менталу. Тогда же Патриарх решил по-настоящему получить мальчишку.

Вспоминая прошлое, старец мог только вздохнуть. Когда и как наглый юнец успел забраться в

его сердце, так и осталось загадкой. Ведь не было предпосылок. Были гнев, злость, ярость. Так откуда ж взялась эта привязанность?

Патриарх задумчиво коснулся волос спящего мальчишки. Странно, на вид мягкие и шелковистые, на ощупь они оказались жёсткими и упругими. Как и сам юнец.

Словно что-то почувствовав, мальчишка сонно завозился и попытался сползти с хозяйской коленки.

Куда?

Схватив непослушного юнца за шкуру, старец приподнял его, слегка встряхнув для пущей убедительности.

Мальчишка открыл заспанные глаза, мягко улыбнулся Патриарху... перевернулся на другой бок продолжил спать дальше, обдавая тёплым дыханием живот хозяина.

Старец замер с вытянутой рукой. В душе боролись ярость и бессилие.

Слаб как котёнок. И нагл как тот же хвостатый.

Взгляд зацепился за чёрные волосы юнца.

Патриарх невольно улыбнулся.

Котёнок. Чёрный котёнок.

Пробуждение вышло необычным. Чаще всего юноша просыпался лёжа на спине. Но сегодня он спал на боку. Под головой было что-то большое и тёплое.

Воспоминания пронеслись табуном оленей с Нефритовыми рогами. Сонливость улетела прочь Молниеносным ястребом.

И Рис осторожно открыл глаза и посмотрел вверх.

Чтобы наткнуться на изучающий взгляд старца.

Мамочки.

На столь малой дистанции они ещё не общались.

А губы уже привычно растянулись в мягкой улыбке. Правильно. Даже если внутри всё холодеет от ужаса, надо улыбаться. Мягкость и податливость.

Юноша расслабился, позволяя напрягшемуся было телу обмякнуть и растечься густым мёдом по ковру и коленке.

- Проснулся? - Вкрадчиво поинтересовался Патриарх.

- Да. - Отозвался И Рис, позволяя улыбке раствориться в обыденном спокойствии.

- Чёй ты? - Строго спросил старец.

- Я ваш. - По губам юноши снова скользнула мимолётная улыбка.

- Ты моё сокровище.

- Я ваше сокровище.

- Ты мой инструмент.

- Я ваш инструмент.

- Моё слово Закон.

- Ваше слово Закон.

- Вставай.

И Рис с явной неохотой покинул нагретое местечко, встав рядом с ковром.

- Ешь.

На пол приземлилась тарелка с привычной кашей. Рядом занял позицию кувшин с водой.

Удовлетворив естественные нужды, юноша получил следующий приказ.

- Культивируй Ци.

Сев на пол, И Рис приступил к медитации.

- Заканчивай. - Прозвучало спустя неизвестное количество времени, когда желудок уже начал весьма активно напоминать о своём существовании.

Опрос. Кормёжка.

- Культивируй ментал.

Юноша послушно занялся созданием печатей, попутно стараясь лучше понять их и улучшить технику начертания. Понимание печатей станет важным позднее, когда придётся создавать более сложные варианты. Когда ментальная энергия исчерпалась, и начало неуклонно тянуть в сон, И Рис поднял глаза на старца.

- Я хочу спать.

- Иди сюда. - Положил руку на коленку Патриарх.

Новое путешествие на четвереньках ожидаемо закончилось на ноге покровителя. На сей раз, колебаний было меньше, сказался опыт прошлой ночи.

Закрыв глаза, юноша провалился в мир сновидений.

Новое пробуждение на коленке отличалось от предыдущего лишь тем, что страху стало поменьше. А в остальном то же самое.

Опрос, кормёжка, культивация Ци.

Опрос, кормёжка, культивация ментала.

Сон.

Такой режим продолжался пять дней. На шестой день Патриарх решил проверить результаты.

- Чей ты? – Спросил старец, увидев, что мальчишка открыл глаза.

- Я ваш. – Улыбнулся мелкий наглец.

- Ты моё сокровище.

- Я ваше сокровище.

- Ты мой инструмент.

- Я ваш инструмент.

- Моё слово Закон.

- Ваше слово Закон.

- Как называется твоя раса?

Юнец замер. Затем невинно улыбнулся и поднял на Патриарха весёлый взгляд.

- Погладьте меня, тогда скажу. – Глядя глаза в глаза, сообщил он.

В следующий миг наглеца сдуло к стенке, звучно впечатав в неё.

Старец до хруста сжимал кулаки, прожигая распластавшееся на полу тело юнца яростным взглядом. Спокойствие. Даже столь нелепое требование лучше категорического отказа, как раньше. К тому же оно легко выполнимо.

Вот только ЧТО он потребовал! И у КОГО!

Мальчишка совсем берега попутал.

И Рис валялся на полу у стены, кожей ощущая обжигающий взгляд Патриарха. Сейчас явно не лучшее время подавать признаки жизни.

На самом деле, знает старец название расы или нет, ни на что не влияло. У него всё равно не было иной информации, иначе б Патриарх давно вычислил эту расу самостоятельно. Причина, почему юноша изначально отказался отвечать на этот вопрос, была в другом. Это было частью плана. Однако сейчас, на последнем этапе, было уже не важно, получит старец ответ или нет. Так почему б не сказать, попутно сделав ещё один шагок в сторону конечной цели?

Время шло. Ярость Патриарха не стихала.

Тело после близкого знакомства со стенкой превратилось в один большой синяк, даря радость пробудившемуся мазохисту.

Спустя почти час обжигающей тишины, температура в помещении начала снижаться.

- Хватит изображать труп. – Прозвучал уже почти спокойный голос старца. – Возвращайся.

И Рис осторожно пошевелился, проверяя дееспособность своего тела. Потом встал на четвереньки. Подниматься на ноги не рискнул; стоять, когда вышестоящие сидят, не всегда хорошо. Затем пополз обратно.

Замер в паре шагов от Патриарха.

- Ближе. – Скомандовал тот.

Приблизился на шаг.

Старец протянул руку и проверенным движением вернул бедовую головушку на свою коленку.

- А не открутить ли тебе ухо? – Задумчиво протянул Патриарх.

- Можете открутить. – Улыбнулся мазохист. А рациональный разум добавил. – Только информацию за это не получите.

<http://tl.rulate.ru/book/15536/392130>